

На правах рукописи

Мангилева Анна Владимировна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент Неклюдов Евгений Георгиевич.

Официальные оппоненты:

Лавров Владимир Михайлович,
доктор исторических наук, ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, главный научный сотрудник Центра истории религии и церкви в России;

Мосин Алексей Геннадиевич,
доктор исторических наук, Негосударственное частное учреждение – образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт», зав. кафедрой истории;

Сухова Наталия Юрьевна,
доктор исторических наук, профессор, НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет», профессор кафедры Истории Русской православной церкви богословского факультета.

Ведущая организация:

ФГБУН Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук.

Защита состоится 22 декабря 2015 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, проспект Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
кандидат исторических наук,
доцент

Шаманаев А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В последние полтора десятилетия наблюдается значительный рост работ, посвященных приходскому духовенству. При этом исследования, отличающиеся методологической новизной, глубокой разработкой традиционных вопросов и постановкой новых, встречаются редко. В частности, отсутствуют комплексные исследования, посвященные социокультурному облику приходского духовенства.

Интерес историков к духовенству понятен в дореволюционный период тема эта не пользовалась особой популярностью, а в советское была и вовсе почти полностью забыта. Между тем, православное духовенство играло значительную роль в общественной жизни страны, оказывая влияние на мировоззрение всего населения и пополняя ряды других социальных групп. Без учета этой относительно малочисленной социальной группы невозможно представить объективную картину российского общества. В изменениях, происходивших в жизни приходского духовенства, отразились наиболее значимые процессы, определившие эволюцию социума в целом.

Сегодня, в связи с ростом значения Русской Православной Церкви в социальной жизни, необходимо пересмотреть многие идеологические мифологемы, сложившиеся в общественном сознании, в том числе и связанные с приходским духовенством. Прежде всего, необходимо изменить устоявшийся взгляд на духовенство как на группу, мешающую модернизации российского общества, необходимо исследовать действительное отношение духовенства к модернизационным процессам. Объективная оценка роли духовенства в истории Российской империи должна способствовать формированию более обоснованных взглядов на роль РПЦ в современном социуме, установлению спокойного, полноценного диалога между РПЦ и обществом.

Объектом исследования является белое приходское духовенство и члены их семей, **предметом** – эволюция социокультурного облика приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. Под социокультурным обликом понимается комплекс признаков, характеризовавших положение социальной группы в обществе, ее оценку обществом и самооценку. Такими признаками являются: официальный статус социальной группы, ее реальное положение в структуре общества, социальные связи, материальное положение, уровень образования, социальные стратегии, позволявшие приспособиться к изменяющимся условиям жизни и новым социальным структурам, степень развития своей особой культуры, степень культурного воздействия на общество.

Цель. Исследование направлено на выявление изменений в социокультурном облике уральского духовенства XIX – начала XX в., связанных с модернизацией российского общества. Для достижения этой цели в ходе работы были поставлены и решены следующие **задачи**:

– изучены основные мнения, сложившиеся в историографии об эволюции социокультурного облика приходского духовенства;

- проанализирован комплекс источников, дающих сведения о социокультурном облике духовенства, дана оценка информационных возможностей отдельных видов источников, прежде всего – клировых ведомостей как массового источника, а также литературных произведений;

- разработаны новые методы исследования социокультурного облика приходского духовенства и его роли в российском социуме;

- выявлены условия (экономические, социальные, политические), влиявшие на эволюцию социокультурного облика уральского духовенства в XIX – начале XX в.;

- определены социальные стратегии, выработанные белым духовенством для адаптации к модернизационным процессам, происходившим тогда в России;

- выявлены изменения, произошедшие в повседневной жизни белого духовенства в изучаемый период;

- проанализировано состояние самосознания духовенства и его оценка обществом.

Хронологические рамки исследования охватывают период от рубежа XVIII–XIX вв. до начала XX в. Нижняя хронологическая граница приходится на время правления Павла I. В отношении белого духовенства правительство в этот период осуществляло перенос акцентов с преимущественно репрессивных мер XVIII в. на повышение общественного статуса духовенства. На этот же период приходится приведение границ епархий в соответствие со светским административно-территориальным делением, в ходе которого в 1799 г. из состава Тобольской и Вятской епархий выделились Пермская и Оренбургская, для духовенства которых заметно сократились возможности перемещения. Снизившаяся мобильность пермских клириков создает более благоприятные условия для изучения внутренних процессов, происходивших в данной социальной страте.

Верхней хронологической границей исследования стали революционные события 1917 г. Временное правительство осуществило ряд мер, направленных на отделение церкви от государства (упразднение обер-прокуратуры, создание Министерства исповеданий, разрешение на созыв Поместного собора), РПЦ открывает Поместный собор, на котором происходят выборы патриарха – все это знаменует конец Синодального периода. Еще более радикально изменились взаимоотношения РПЦ и государства после октябрьских событий, когда естественный ход развития церковных институтов был нарушен, и само существование РПЦ поставлено под угрозу.

Важной внутренней вехой рассматриваемого периода стали церковные реформы Александра II. Они были направлены на превращение сословия в профессию, и, хотя в целом преобразования потерпели неудачу, но привели к существенным внутрисословным изменениям. Таким образом, заданные хронологические рамки охватывают несколько периодов в жизни духовного сословия, когда его статус и социокультурный облик претерпевали значительные изменения.

Территориальные рамки исследования в основном определяются границами Пермской губернии, на территории которой в рассматриваемый период существовали две епархии: Пермская и выделившаяся из ее состава в 1885 г. Екатеринбургская. Входившие в состав губернии 12 уездов (Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский, Шадринский) значительно отличались друг от друга по природным условиям, что приводило к различиям в хозяйственной деятельности населения этих территорий.

Основное внимание в работе уделяется зауральским уездам Пермской губернии (Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский), по которым сохранилось больше массовых источников, позволяющих провести полноценное исследование темы. К тому же на территории этих уездов были представлены различные типы уральских приходов: городские, сельские, заводские (частных и государственных заводов), что дает возможность наиболее полно осветить не только экономические, но и культурные различия в жизни духовенства на этих приходах. По мере возможности при необходимости сравнительного анализа в работе привлекаются и доступные материалы по Приуралью, а также по другим уральским губерниям (Вятской, Оренбургской, Уфимской).

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертационного исследования**:

1. Специфические черты экономической и общественной жизни Пермской губернии сказывались на социокультурном облике приходского духовенства, которое, тем не менее, оставалось частью единого духовного сословия, поскольку действовало в рамках, обозначенных российским законодательством.
2. Приходское духовенство вовлекалось в происходившие в стране модернизационные процессы постольку, поскольку под воздействием модернизации менялась жизнь прихожан, от которых духовенство зависело прежде всего материально. В то же время участие в жизни прихожан заставляло духовенство чувствовать ответственность за них, что приводило к росту общественной активности клириков (чему способствовала и постоянная вовлеченность духовенства в различные правительственные мероприятия по улучшению условий жизни на селе и в городе).
3. Поскольку численность приходского клира жестко регулировалась государством, белое духовенство становится «поставщиком кадров» для других социальных групп, причем с ростом уровня образования выходцев из духовного сословия растут и их возможности перейти в страты с достаточно высоким социальным статусом. Поддержка отношений с покинувшими сословие родственниками вовлекает представителей духовенства в сферу интересов других общественных слоев.
4. Формально высокий социальный статус и относительно высокий уровень образования духовенства вели к росту сословного самосознания, что проявлялось в противопоставлении духовенства другим социальным группам.

пам. В то же время под воздействием происходящих в обществе изменений начинает формироваться и профессиональный подход к церковному служению, проявляющийся, в частности, в сознательном приравнивании духовенства к служащим. Проявляются эти процессы как на уровне самосознания, так и на бытовом уровне.

Научная новизна работы определяется следующими факторами:

- социокультурный облик приходского духовенства до сих пор был изучен крайне слабо, при том, что его эволюция является отражением существенных изменений в жизни российского социума;

- для выявления особенностей социокультурного облика белого духовенства рассматриваются не только традиционные характеристики (социальный статус, материальное положение, уровень образования), но и те, которые до сих пор редко привлекали внимание исследователей (социальные стратегии духовенства, его положение в местном социуме, особенности повседневной жизни, самооценка и восприятие обществом);

- для решения поставленных задач применяются новые научные подходы и методы исследования. В качестве теоретико-методологической основы работы используется теория модернизации, в частности, ее акторная модель исследования социальных процессов, в основе которой лежит признание возможности активного воздействия индивидов на социальную среду, и которая предполагает изучение взаимного влияния социальных структур и индивидов. Такой подход позволяет понять суть противоречий в деятельности духовенства, вызванных сосуществованием в его сознании традиционных и новых установок;

- на основе данных такого массового источника как клировые ведомости автором впервые составлена и используется база данных по служащему духовенству Екатеринбургского уезда XIX – начала XX в. (1449 персоналий), послужившая основой для изучения как социальных и материальных условий жизни приходского духовенства, так и его инвестиционных стратегий. Ее дополняет база данных по другим зауральским уездам губернии за первую треть XIX в.;

- для изучения повседневной жизни духовенства и его взаимоотношений с другими социальными группами привлекается такой «нетрадиционный» источник как художественная литература, а также изобразительные источники (картины, фотографии);

- в целом в научный оборот вводится значительный пласт новой информации, извлеченной из федеральных и местных архивов.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в обобщающих и специальных трудах по истории РПЦ, по социально-экономической и социокультурной истории Урала, в исследованиях социальной истории России, в разработке общих и специальных курсов на гуманитарных факультетах высших учебных заведений. База данных по служащему духовенству может быть использована в качестве основы для дальнейшей коллективной работы в области просопографии. Изучение социокультурного облика православного духовенства должно способствовать пре-

одолению сложившихся стереотипов восприятия духовенства и выработке более взвешенного отношения в обществе к духовенству и РПЦ.

Апробация работы. По теме диссертации издана персональная монография (15,75 п. л.), написаны разделы (6 п. л.) в коллективной монографии, опубликованы 49 работ, в том числе 16 – в изданиях, рекомендуемых ВАК, общим объемом 28,2 и 10,5 п. л. соответственно. Отдельные положения исследования были изложены и обсуждены на 14 научных конференциях различного уровня: международных научно-практических конференциях «Христианство на пороге нового тысячелетия» (Москва, 20–22 июня 2000 г.), «Христианство в Волго-Уральском регионе: история и культура» (Казань, 19–23 июня 2002 г.), международной первой богословской научно-практической конференции «Современные проблемы теологического образования (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты)» (Екатеринбург, 9–10 декабря 2003 г.), VII международной научной конференции «Литература Урала. Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей)» (Екатеринбург, 11–13 октября 2012 г.), международной научной конференции «VII Уральские археографические чтения: Культурные элиты России: истоки формирования и модели развития. К 40-летию Уральского археографического центра» (Екатеринбург, 24–26 октября 2013 г.), международной научной конференции «Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии», посвященной памяти академика РАН Н.Н. Покровского (Новосибирск, 19–20 июня 2014), III международной научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 06–07 февраля 2015 г.), всероссийской богословской научно-практической конференции «Проблемы теологического образования в современной России (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты)» (Екатеринбург, 30 мая 2005 г.), IV межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Рижского (Новосибирск, 29–30 октября 2009 г.), V и VI всероссийских научных конференциях «Литература Урала: история и современность» (Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г. и 12–13 октября 2011 г.), всероссийской научно-практической конференции «Православие в судьбе Урала и России: история и современность» (Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.), всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История», посвященной памяти Собора Екатеринбургских святых и 400-летию Дома Романовых (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.), II всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История», посвященной памяти Собора Екатеринбургских святых (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.).

Структура. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы. Приложения включают 22 таблицы и 2 графика, иллюстрирующие основные положения работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, основные положения диссертации, представлены сведения об апробации материалов исследования, его научной новизне и практической значимости.

Глава 1. «Историография, источники и методология исследования» состоит из трех параграфов.

§ 1.1. «Историография темы». Первый период развития историографии можно соотнести с проведением Великих реформ и оживлением церковной публицистики. Наибольшего внимания в этот период заслуживает монография профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра»¹, в которой был обозначен круг вопросов, которые и в дальнейшем будут привлекать основное внимание историков (законодательство о духовенстве, порядок замещения штатных должностей, причины замкнутости духовенства, материальное обеспечение и зависимость духовенства от прихожан, духовное образование).

Начало нового периода в историографии связано с появлением «Истории русской церкви» Н.М. Никольского: подготовка к коллективизации сельского хозяйства предполагала проведение и антицерковной кампании, которая должна была лишить крестьянство возможного союзника и идеолога. Монография Н.М. Никольского является памятником борьбы исследовательской культуры с идеологическими штампами, причем победа последних обрекла тему церковной истории на почти полное закрытие².

Следующий период в развитии историографии начинается с середины 1960-х гг. Тема приходского духовенства в этот период в основном лишь затрагивалась в связи с другими, являющимися основными для того или иного исследования. Историков в основном привлекало начало XX в., поскольку именно для этого времени можно было говорить о кризисе и государства, и РПЦ как об аксиоме. Те авторы, которые пытались показать, что реальное отношение духовенства к происходившим в начале XX в. событиям было сложнее, чем простое отрицание происходивших в обществе перемен, обращаются к истории обновленчества (П.Н. Зырянов³, В.М. Андреев⁴). При этом появление подобных идей и настроений у духовенства объясняется попыткой

¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство со времени реформы Петра. Казань: Типография университета, 1873. 851 с.

² Никольский Н. М. История русской церкви. М.: АСТ, Мидгард, 2004. 607 с.

³ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984. 224 с.

⁴ Андреев В. М. Либеральное обновленческое движение в русском православии начала XX в. и его идеология: дис. ... канд. философ. наук. Л., 1971. 209 с.

приспособиться к меняющимся условиям, «модернизировать» отживший институт Церкви с целью самосохранения.

В период с начала 1980-х гг. до начала 2000-х гг. методология исследований в целом остается той же, что и в предшествующий период (происходит только отказ от идеологической составляющей), самым серьезным изменением следует признать распространение статистических методов в исследованиях⁵. Впервые вводятся в оборот новые виды источников⁶, причем в основном это документы из региональных архивов⁷. Именно после выхода указанных работ количество исследований, посвященных духовному сословию, начинает расти. Существенное влияние на рост интереса отечественных историков к теме приходского духовенства оказала монография Гр. Фриза⁸.

С начала XXI в. можно выделить еще один период в развитии историографии темы, который можно определить как время поиска новой исследовательской парадигмы. Начало периода устанавливается условно, поскольку осознание недостаточности традиционных методологических подходов приходит постепенно. Суть проблемы заключается в том, что при нарастании количества работ не происходит существенных изменений в научном знании об истории духовного сословия. Масса работ по региональной истории пишется приблизительно по одному шаблону, при этом исследования, претендующие на обобщающий характер, не всегда таковыми являются, да и немногочисленны.

Поскольку одной из причин роста интереса исследователей к теме приходского духовенства было большое количество ранее не использовавшихся источников, то одной из актуальных задач стала характеристика этих источников, выявление их информационного потенциала⁹.

⁵ Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1981. 224 с.; Она же. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 288 с.; Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 288 с.

⁶ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М.: Издательский дом «Грааль», 1999. 567 с.

⁷ Есипова В. А. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX в. (на материалах Томской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996. 24 с.; Макарчева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX в.: по материалам Тобольской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 26 с.

⁸ Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton (N.J.), 1983. 540 p.

⁹ Колесов А. В. Основные источники информации о дореволюционном духовенстве Среднего Урала // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Екатеринбург: ИИА УрО РАН; издательство Екатеринбургской епархии, 2010. С. 63–68; Корнилова И. В. Материалы церковного делопроизводства как источники по генеалогии православного духовенства Прикамья (на примере семьи Кудрявцевых) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8. С. 78–81; Чибисов М. Е. Клировые ведомости как источник по истории приходов Барнаульского духовного правления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа: 1804–1864 гг.: автореф. дис. ...

Следующая группа – работы, посвященные исследованию материального положения духовенства. Общий вывод, который можно сделать из этих работ, заключается в том, что определить реальные размеры доходов духовенства очень сложно, поскольку в документах не раскрываются все источники доходов¹⁰.

С проблемой доходов связан и вопрос о взаимоотношениях духовенства и прихожан¹¹. В этой группе работ прослеживаются две тенденции. С одной стороны, подчеркиваются отрицательные моменты во взаимоотношениях, причем делается вывод о закономерности нарастания конфронтации в условиях обезземеливания крестьянства, роста отходничества и связанной с ним секуляризации сознания, а, следовательно, невозможности для духовенства противостоять революционным волнениям. С другой стороны, наблюдается идеализация отношений, что, в свою очередь, делает непонятными произошедшие в 1917 г. события.

Следующая проблема, довольно активно изучаемая современными историками, – социальная и профессиональная мобильность духовенства¹².

канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 23 с.; Чижов Р. В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества (на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860–1917 гг.): дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 226 с.

¹⁰ Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840-1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2014. 22 с.; Подвигайло А. А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Черноземном регионе в 60–90-е гг. XIX в. (на примере Курской и Воронежской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 175 с.

¹¹ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX в. (по материалам Московской епархии) М.: Издательство ПСТГУ, 2010. 176 с.; Каиль М. В. Культурная модернизация российского провинциального общества рубежа XIX–XX вв. (на примере православного духовенства и верующих) // Известия Смоленского государственного университета. 2009. Т. 3. С. 182–191; Ключарева А. В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881–1917 гг. (по материалам Тульской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2009. 303 с.; Струполева Н. С. Православные приходы Ставрополя и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX в.: социальные функции и духовная жизнь: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. 231 с.

¹² Конюченко А. И. Между долгом и поиском лучшей доли (служебные переходы православного приходского духовенства России во вт. пол. XIX – нач. XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: Исторические науки. 2005. № 1 (17). С. 69–84; Он же. Православное белое духовенство России в социально-демографических измерениях (вт. пол. XIX – нач. XX века) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2005. Вып. 4. № 7. С. 56–67; Лавицкая М. И. Динамика численности и изменения в составе приходского духовенства во вт. пол. XIX – нач. XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 37–44; Петров В. И. Духовенство Среднего Поволжья и Южного Урала в пореформенный период // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 230–233; Скутнев А. В. Социальная мобильность приходского духовенства в Вятской епархии в сер. XIX–нач. XX в. // Вопросы истории. 2007. № 11. С. 146–150; Чибисов М. Е. Профессиональный состав и

Следует оговориться, что объединение этих двух вопросов не вполне правомерно. Тем не менее, как служебные переходы духовенства, так и переход из одной страты сословия в другую, уход из сословия, сокращение численности сословия были связаны прежде всего с неудовлетворенностью своим положением (материальным, социальным) и попытками найти выход из сложившейся ситуации, поэтому они и исследуются, как правило, совместно. В статьях отмечаются масштабные перемещения духовенства в первой половине XIX в. из центральных епархий в окраинные в связи с неравномерным распределением образованных кадров, последующее замещение штатных мест клириками местного происхождения, приход на штатные места инословных после реформ 1860 – 1870-х гг., и, соответственно, отток выходцев из духовного сословия в другие социальные группы, постепенное сокращение относительной численности духовенства в составе российского социума.

Сравнительно мало работ посвящено собственно пастырской деятельности духовенства¹³, но эта тема выводит исследователей на более широкую тему участия духовенства в общественной жизни¹⁴. Основным выводом практически всех работ является признание достаточно широкого развития общественной деятельности духовенства и в то же время ее недостаточности для предотвращения социальных катаклизмов.

Близко примыкают к вопросам социальной и педагогической деятельности духовенства работы, посвященные научным занятиям духовенства. Причем, если раньше речь шла об отдельных клириках, оставивших свой

профессиональная мобильность приходского духовенства церковью Барнаульского духовного правления // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2008. № 35. С.117–118.

¹³ Беговатов Д. А. Проповедничество в практике городского духовенства Тверской епархии в первой половине XIX в. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 1. С. 120–131; Кошелева А. И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 85. С. 71–74; Стрелкова О. С. Жанр проповеди для сельского населения на страницах «Курских епархиальных ведомостей» // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2011. № 18. С. 134–141.

¹⁴ Артамонова Л. М. Участие духовенства в открытии и деятельности общеобразовательных школ Казанского учебного округа в первой трети XIX в. // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8.2. С. 110–117; Дойникова Н. А. Социальное служение православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Вологодской епархии): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 188 с.; Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. 498 с.; Носова Т. А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. 188 с.; Симора В. А. Педагогический состав церковно-приходских школ Тверской губернии в конце XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы православной теологии. 2011. № 1. С. 209–213; Соловьёв А. А. Взаимодействие интеллигенции и православного духовенства в сфере образования в России в начале XX в. // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2006. № 14. С. 24–27.

след в развитии науки, то теперь чаще внимание обращают на общий потенциал сословия в этой области, который оценивается достаточно высоко¹⁵.

Привлекают внимание исследователей и различные аспекты деятельности духовной школы¹⁶. Именно здесь они видят истоки большинства проблем, с которыми сталкивалась РПЦ во второй половине XIX – начале XX в. При этом кризис системы духовного образования обычно исследуется на уровне среднего звена (семинарии, иногда – уездного училища). Постепенно выделяется в отдельную тему вопрос о женском духовном образовании¹⁷. В отношении епархиальных женских училищ авторы не столь критичны, как в отношении мужских учебных заведений: появление специальных учебных заведений для девушек однозначно расценивается как ответ на запросы времени.

Хотя в отношении семинаристов исследователи обычно подчеркивают распространенность левых взглядов, в отношении приходского духовенства ситуация признается не такой однозначной. Исследователи обращают внимание на достаточно высокую социально-политическую активность духовенства, а также на широту спектра политических направлений, к которым при-мыкали такие активные клирики¹⁸.

¹⁵ Бердинских В. А. Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX в. // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 134–138; Вдовин А. С. «Грешно не охранять старину!» (сибирское духовенство и археология) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 1. С. 220–229; Кузоро К. А. Изучение истории российским духовенством во второй половине XVIII – начале XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 11. С. 21–27; Сергеев Ю. Н. Вклад православного духовенства Южного Урала в культурное развитие региона (конец XVI – начало XX в.) // История Православия на Урале. Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2005. С. 274–275; Хорина В. В. Научные занятия духовенства Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Социосфера. 2012. № 37. С. 48–56.

¹⁶ Богемская Н. Н. Реформа системы образования Русской православной церкви и ее влияние на последующую деятельность духовенства: 1860–1880 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 250 с.; Мраморнов А. И. Духовная семинария в России начала XX в.: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов: Научная книга, 2007. 433 с.; Торгашин А. М. Система православного образования и православные духовно-учебные заведения Пензенской губернии в контексте социально-политических перемен в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2001. 254 с.

¹⁷ Пименов Н. С. Женское духовное образование в Перми: история и современность // Православие в судьбе Урала и России. С. 241–244; Попова О. Д. Женское духовное образование и его роль в изменении общественного положения женщины в России: дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. 663 с.

¹⁸ Бабкин М. А. Русская православная церковь в начале XX в. и ее отношение к свержению монархии в России: дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. 556 с.; Бушмаков А. В. Церковная революция 1917 г. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. № 1–15. С. 163–164; Ивакин Г. А. Православное духовенство в Государственных Думах Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 228 с.; Кажанов О. А. Православное духовенство и государство в думских избирательных кампаниях: анализ публицистической мысли начала XX в. // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3. С. 208–221; Павленко Т. А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой Российской революции (1905–1907 гг.): дис. ...

В последнее время появляется все больше работ, в которых предпринимаются попытки уйти от традиционных методологических подходов. Исследователей привлекает гендерная проблематика, история повседневности¹⁹. При этом, однако, новые подходы, освещение исторических процессов с новой стороны редко приводит к изменению устоявшихся взглядов на объект исследования. Представляется, что основная проблема в данном случае заключается в обособлении духовенства в таких работах от других слоев российского социума, почти полном отсутствии сравнений. Этот недостаток отчасти преодолевается в обобщающих работах по социальной истории России²⁰.

Что же касается исследований, посвященных роли духовенства в модернизирующемся российском социуме, то в них прежде всего признается, что многие процессы происходили под давлением государства. Итоги же эволюции приходского духовенства оцениваются по-разному. Если Т.Г. Леонтьева считает духовенство сословием, потерянным для модернизации²¹, то А.И. Конюченко склонен признавать, что потенциальные возможности духовенства по смягчению негативных последствий модернизации были достаточно высоки²². Итоги исследований зарубежных исследователей также сводятся к признанию значительного влияния на духовенство модернизационных процессов²³.

Что же касается вопросов, связанных с социокультурным обликом именно уральского духовенства, то некоторые из них нашли отражение в работах А.И. Конюченко (материальный быт, социальная мобильность, служебные переходы, особенности сословной ономастики). О. Ю. Бабушкина

канд. ист. наук. СПб., 2009. 414 с.; Платонов Г. М. Православная Церковь и общественно-политическая жизнь провинциальной России 1900–1914 гг. (по материалам Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. 241 с.

¹⁹ Дрибас Л. К. Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 260 с.; Калашников Д. Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Курской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 189 с.; Колесникова В. Л. Женщина духовного сословия второй половине XIX – начале XX столетия: исторический портрет (на примере Курской и Тамбовской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2007. 189 с.

²⁰ Лавицкая М. И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2010. 907 с.; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т.1. 548 с.; Т.2. 566 с.

²¹ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.

²² Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. 507 с.

²³ Łukaszewicz M. Postać kapłana parafialnego w rosyjskiej beletrystyce lat 60./70. XIX wieku: rozprawa doktorska. Warszawa, 2009. 257 с.; Manchester L. Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia and the Modern Self in Revolutionary Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2008. 304 с.

рассматривает генеалогию нескольких священнических родов, отмечая, в частности, их привязку к определенному кругу приходов²⁴. Вопросам благотворительной деятельности посвящены работы А.В. Власовой, М.Г. Нечаева, В.П. Овсейко²⁵. Деятельность православных общественных организаций, в создании и работе которых участвовало духовенство, рассматривается Е.Ю. Апкаримовой, М.Ю. Нечаевой²⁶, участие духовенства в деле народного образования – О.В. Осиповым²⁷. Ю.С. Андреева исследует духовно-просветительскую деятельность духовенства²⁸, И.В. Корнилова – генеалогию и научную деятельность представителей духовного сословия²⁹. В работах М.Г. Нечаева рассматриваются основные вехи истории РПЦ на Урале³⁰.

²⁴ Бабушкина О. Ю. Приходское духовенство Южного Зауралья в 60-е годы XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. С. 26–47.

²⁵ Власова А. В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2011. 386 с.; Нечаев М. Г. Патриотическая и благотворительная деятельность Русской православной церкви в годы первой мировой войны на Урале // Урал в прошлом и настоящем. Ч. 1. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, УрГУ, 1998. С. 300–304; Овсейко В. П. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Оренбургской епархии в годы первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 101–107.

²⁶ Апкаримова Е. Ю. Православное духовенство в общественной жизни городов Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. С. 61–63; Она же. Православные сообщества в городах Урала во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский город XVIII – начала XX в.: проблемы социальной истории. Екатеринбург, 2004. С. 114–152; Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX в. Екатеринбург: Издательство Екатеринбургской епархии, 2008. 194 с. См. также: Бачинин И., священник, Лежнина А. Н. О деятельности обществ трезвости в Екатеринбургской епархии в начале XX в. // История Православия на Урале. Екатеринбург, 2005. С. 14–20.

²⁷ Осипов О. В. Церковно-приходские школы Оренбургской епархии, 1864–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 250 с.

²⁸ Андреева Ю. С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 256 с.

²⁹ Корнилова И. В. В. Ф. Кудрявцев: вклад в исследование отечественной церковной истории // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 10. С. 149–154; Она же. Материалы церковного делопроизводства как источники по генеалогии православного духовенства Прикамья (на примере семьи Кудрявцевых) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8. С. 78–81; Она же. Михаил Ардашев – этнограф русской глубинки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 7. С. 56–60; Она же. Православное духовенство Елабуги в исследовании истории Вятского края XIX в.: П.Н. Кулыгинский // Исторические науки. 2009. № 5. С. 22–25; Она же. Священнический род Кудрявцевых в Вятском крае: опыт семейного портрета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7–3. С. 93–97.

³⁰ Нечаев М. Г. Пермская епархия в Синодальный период // Вехи христианской истории Прикамья. Пермь, 2003. С. 36–55; Он же. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2004. 335 с.

Исследование основывается также на многолетнем собственном опыте работы автора по теме, что нашло отражение в ряде публикаций (см. список публикаций). В них рассматриваются такие вопросы, как материальное положение, духовная школа и уровень образования духовенства, пастырская деятельность духовенства и взаимоотношения с прихожанами, сословные социальные стратегии, сословное самосознание и культура, социально-экономические и политические взгляды духовенства.

§ 1.2. «Источники». Заявленная тема исследования предполагает привлечение источников разных видов, хотя их значимость для достижения поставленной цели может быть различной. Материалы государственного законодательства привлекаются в работе для того, чтобы дать представление о нормативном положении в этой сфере и сравнить его с уральскими реалиями. С этой целью к работе привлекались Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, а также Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи.

Распорядительные акты, к которым можно отнести указы консистории и духовных правлений, позволяют проследить, как конкретизировались различные положения государственной политики в отношении приходского духовенства в Пермской губернии.

Следующую группу источников представляют делопроизводственные материалы, к которым относятся деловая переписка представителей епархиальных органов управления, рапорты благочинных и приходских клириков, а также судебные материалы. Эти источники имеют большое значение для изучения действия законов на местах. Они помогают восстановить сложности, возникавшие в процессе реализации политики правительства (отклонения от нее; приспособление результатов законотворчества центра к местным условиям).

Следственные материалы консисторского суда включают доносы, протоколы допросов, письменные показания. Судебные материалы представлены резолюциями епископов, тогда как сами судебные процессы в сохранившихся архивных делах не отражены. В работе использованы материалы следственных дел, относящихся к началу XX в. и связанных с обвинениями духовенства в антиправительственной деятельности.

К делопроизводству, обеспечивающему принятие и реализацию управленческих решений, может быть отнесены материалы «Дела по соображениям об улучшении быта духовенства епархии Пермской». В 1863 г. такие дела составлялись во всех епархиях по запросу Главного присутствия по делам православного духовенства, занимавшегося разработкой церковных реформ. Ценность этого источника весьма высока, поскольку он дает сведения о материальном положении практически всех причтов епархии, тогда как степень сохранности клировых ведомостей не позволяет провести анализ ситуации на всех приходах одновременно (ведомости по Приуралью вообще практически не сохранились).

Особое значение в исследовании приобрела учетная документация, представленная клировыми ведомостями, включавшими в себя сведения о приходских клириках, прихожанах и церковном имуществе. Клировые ведомости предоставляют сведения о возрасте, составе семьи, уровне образования и профессиональной подготовки клирика, материальных условиях жизни, обучении детей. На основе сведений клировых ведомостей составлена база данных по служащему духовенству Екатеринбургского уезда за более чем столетний период (1449 персоналий), а также базы данных о служащем духовенстве Верхотурского (239 человек), Ирбитского (389), Камышловского (388) и Шадринского (245) уездов за первую треть XIX в.

Дополнением к клировым ведомостям служат епархиальные адрес-календари, относящиеся к самостоятельному виду источников – справочным изданиям. Еще одним справочным изданием, используемым в исследовании, является «Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии», выпущенная в 1900 г. в ознаменование 100-летнего юбилея семинарии. Данные «Справочной книги» представляют наиболее полную и объективную картину выбора жизненного пути выпускниками семинарии, какую только можно получить на сегодняшний день.

Периодическая печать как вид источников представлена, в основном, Пермскими и Екатеринбургскими епархиальными ведомостями. Следует оговориться, что как комплексный источник епархиальные ведомости не рассматривались, в исследовании использованы только отдельные статьи и материалы, но при этом пришлось учитывать политическую направленность изданий в тот или иной период, зависевшую во многом от личностей правящего епархиального архиерея и главного редактора. Публицистика представлена, в основном, статьями священномученика И.В. Шестакова и профессора Пермской семинарии М.И. Капустина.

Наиболее «субъективная» по характеру группа источников личного происхождения (личная переписка, дневники, воспоминания) служит дополнением к другим видам, позволяя наиболее наглядно представить жизнь духовенства, выявить такие аспекты, которые не могли получить отражения в источниках «официального» происхождения. В работе были использованы материалы из дневников протоиерея Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга Ф.Л. Карпинского, священника Н.М. Мамина и архимандрита Антонина (Капустина). Помимо дневников, к источникам данного вида принадлежит цикл очерков мемуарного характера Д.Н. Мамина-Сибиряка «Из далекого прошлого», посвященный детским годам писателя.

В качестве исторического источника в работе используются также художественные произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка. Аргументами в пользу такого использования является то, что писатель сам происходил из семьи священника, обучался в школах духовного ведомства, хорошо знал быт приходских клириков, их материальные и духовные запросы. Писателя глубоко волновал вопрос о месте духовенства в современном обществе, о взаимоотношениях духовенства и интеллигенции, в связи с чем его произведения на эту тему зачастую приобретают почти публицистическое звучание. Нельзя не

отметить также и то, что в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка имеется множество очень подробных описаний быта приходского духовенства, что позволяет восполнить недостаток информации по этому вопросу в источниках других видов.

Ценным источником данных для изучения быта духовенства второй половины XIX – начала XX в. являются также фотоматериалы. В работе используются иллюстративные материалы из двух изданий: «История Екатеринбургской епархии» и «Жития святых Екатеринбургской епархии»³¹. Фотографии позволяют проследить изменения во внешнем облике представителей духовного сословия, на которые повлияли перемены в социальном статусе духовенства и изменения в его самосознании.

Привлеченный комплекс источников представляется в целом достаточным для решения поставленных в исследовании задач.

§ 1.3. «Методология и методы». В качестве методологической основы диссертации используется теория модернизации. На первый взгляд духовное сословие представляется наименее подходящей группой для исследования модернизационных процессов: она заведомо отличается приверженностью традициям и, если и связана с производством, то опять же традиционным. Тем не менее, изучение истории духовного сословия в рамках модернизационной парадигмы может дать новые результаты.

Во-первых, существующая сегодня версия теории модернизации признает конструктивную роль социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода и придает ей статус дополнительного фактора развития. Во-вторых, не следует преувеличивать и консерватизм самого приходского духовенства. Правительство постоянно втягивало духовенство в проводимые им мероприятия, требуя не только их идеологического обеспечения, но и активного участия в их проведении. Поставленное петровскими реформами на службу государству духовное сословие постепенно закрылось на входе, но оставалось открытым на выходе, поставляя, вольно или невольно, кадры для всех других сословий и социальных групп. Приходское духовенство имело широкие родственные связи в различных стратах российского общества, в том числе и в тех, которые активно вовлекались в модернизационные процессы.

Таким образом, изучение тех изменений, которые претерпело духовное сословие в Синодальный период, способно пролить свет на природу социальных модернизационных процессов в России в целом. В связи с этим выбор историко-диахронного метода исследования в качестве основного представляется оптимальным. Источниковая база позволяет проследить динамику изменений в социальном и экономическом положении приходского духовенства применяя технологию структурно-диахронного анализа. При этом духовное сословие выступает в качестве подсистемы по отношению к социаль-

³¹ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010. 552 с.; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. 804 с.

ной системе Российского государства, поэтому временные срезы логично проводить в привязке к изданию наиболее важных государственных и церковных постановлений, касающихся положения приходского духовенства.

В то же время, поскольку в предложенном контексте изучения эволюции белого духовенства много внимания уделяется деятельности индивидов, ее интерпретации, то встает вопрос об объективности полученных результатов. Для придания большей достоверности выводам предлагается использовать статистические методы исследования, причем выборка должна быть достаточно репрезентативной. Клировые ведомости способны предоставить довольно подробную информацию в отношении служащего приходского духовенства, но, поскольку за ряд лет ведомости были утрачены, возникают неизбежные лакуны. Максимально сократить потери возможно, если составить базу данных по персоналиям, встречающимся в сохранившихся ведомостях (в клировых ведомостях указываются все перемены, случившиеся в жизни клирика, в том числе и в то время, за которое ведомости утрачены).

Созданная таким образом база данных может служить основой для просопографического исследования. Согласно определению, данному Л. Стоуном, просопография – это исследование общих характеристик группы действующих в истории лиц, которое касается двух главных проблем: 1) путей осуществления ими политических акций; 2) путей и вариантов социальной мобильности и реализации своих карьерных устремлений³². Для темы данного исследования более актуальной представляется вторая проблема, поскольку изучение политической деятельности приходского духовенства требует иного базового источника, тогда как клировые ведомости дают материал для анализа именно «путей социальной мобильности и реализации карьерных устремлений».

В качестве одного из источников по истории культуры духовенства, по вопросу взаимоотношений духовенства с другими социальными группами привлекается художественная литература, что нехарактерно для исторических исследований. Использование художественных произведений в качестве исторического источника приводит к необходимости сочетать методы источниковедческого и литературоведческого анализа, в частности, в работе предпринимается попытка выделить различные типы «духовных» персонажей в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка и показать, как применение художественных приемов средневековой литературы в реалистических произведениях XIX в. помогает автору отразить отношение к духовенству современного общества и его реальное место в этом обществе. Использование в качестве источника фотографии также потребовало обращения к методам, применяемым в культурологии и искусствоведении. В целом же следует отметить, что применение новых для исторического исследования видов источников позволяет значительно расширить информационный потенциал работы, осветить

³² Григорькин В. А. Новое концептуальное направление исследования культурного наследия // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2 (56). С. 43.

объект исследования с новых сторон, глубже проникнуть в суть происшедших изменений.

Глава 2. «Особенности реализации правительственной политики в отношении духовного сословия в Пермской губернии». Вопрос о регулировании численности духовного сословия хорошо изучен на материалах законодательства. В то же время реализация законодательства на практике исследована хуже. Изучение послужных списков клириков позволяет не только судить об уровне роста образования, но и о тех принципах, которыми на самом деле руководствовались местные церковные власти при назначении на места и посвящении в сан, а также о том, какие приемы использовало духовенство для того, чтобы добиться получения штатного места для себя и своих сыновей. Для достижения этой цели в главе рассматриваются данные о служебных назначениях духовенства Екатеринбургского уезда в период с 1802 по 1903 г. В качестве источника использованы клировые ведомости Екатеринбургского уезда за этот период времени.

Полученные данные свидетельствуют, что в начале XIX в. отсутствие сети специальных учебных заведений привело к дефициту образованных кадров и невозможности исполнить рекомендацию о замещении священнических вакансий только выпускниками семинарий. В то же время открытие в 1800 г. Пермской семинарии, а главное – создание сети духовно-учебных заведений в результате реформы 1808–1814 гг. привели к быстрым и масштабным сдвигам: если к началу 1820-х гг. 1/3 ставленников прошла через обучение в духовных училищах, то к концу десятилетия их численность возросла до 2/3, хотя уровень их образования далеко не всегда соответствовал законодательно установленной планке. Подобный отход от официальных требований епархиальные власти пытались компенсировать, строже подходя к вопросу о возрасте кандидатов на места, не имевших необходимого образования. Тем не менее, и требования канонического права о достижении ставленниками определенного возраста никогда полностью не исполнялись.

На фоне растущих требований к уровню образования ставленников, духовенство пытается заручиться дополнительными гарантиями получения штатных мест для своих сыновей, прибегая в этом случае к традиционному приему раннего посвящения в стихарь, причем, если раньше посвящение в стихарь было связано с реальным поступлением на причетническое место, то в конце 1820-х гг. широко распространяется практика посвящения в стихарь до или в период учебы. В 1830-х гг. практика эта была почти полностью прекращена в связи с установлением правила посвящения в стихарь только после некоторого периода службы на приходе. Посвящение в стихарь во время учебы происходит теперь только при условии исполнения каких-либо церковных обязанностей при семинарии, училище, архиерейском доме или кафедральном соборе.

Снижению значимости традиционных схем получения штатных мест и продвижения по службе способствовало переселение в Пермскую губернию в 1830–1840-х гг. значительного числа клириков из центральных епархий, ко-

торым, к тому же, отдавалось предпочтение при назначении на выгодные места перед местными уроженцами. В этих условиях основным способом обезопасить себя от конкуренции со стороны приезжих становится повышение уровня образования (в этот период выпускники семинарии составят 1/3 от численности всех ставленников – местных уроженцев). Образование начинает рассматриваться как ценность вне зависимости от того, дает ли оно возможность остаться в сословии или, напротив, выйти из него (что приобретет особую значимость в период Великих реформ). Образование сделает уральское духовенство более мобильным в социальном плане, при этом церковные власти окажутся большими консерваторами, чем сами клирики и их дети. Проблема «перегруженности» сословия будет решаться путем создания новых форм обучения (причетнические классы, дополнительные классы семинарий), в чем можно видеть патерналистскую установку на защиту всех членов сословия, предоставление всем возможности в той или иной степени воспользоваться правом на образование как основной сословной ценностью.

Тем, кто не собирался покидать сословие, но не обладал необходимым уровнем знаний, предоставляется возможность получить штатное место после определенного срока послушничества в монастырях епархии или прохождения той или иной низшей церковной или административной службы. Такая практика существовала и в предшествующий период, но парадоксальным образом стала широко применяться только тогда, когда у всех сыновей духовенства появилась реальная возможность получить специальное образование. Причину подобного явления следует искать, скорее всего, в возросшем уровне требований к поступающим на причетнические места (что было вызвано, в свою очередь, ростом уровня образования церковнослужителей).

Период церковных реформ ознаменовался, прежде всего, тем, что была утрачена связь между занимаемым клириком местом и его саном (диакона и священники на причетнических вакансиях). Рукоположение в сан превращается в награду за выслугу лет или становится признаком того, что клирик имеет законченное специальное образование (хотя и это обязательное в прежние годы требование не всегда учитывается). Практика эта возникает из распоряжений центральных властей, но ее применение в широких масштабах (казалось, что подобное отличие не накладывает на епархиальные власти никаких обязательств) приведет в дальнейшем к тому, что в епархии появится много претендентов на штатные места, которые получили сан только в качестве поощрения, что, в свою очередь, станет причиной ужесточения требований к кандидатам на штатные места в период сворачивания реформ.

Разрушение сословных границ в период реформ приводит к тому, что в составе духовенства появляются иносословные, не всегда имевшие возможность обучаться в семинарии. С другой стороны, и дети духовенства теперь не всегда шли по пути обучения в школах духовно-училищного ведомства, хотя в дальнейшем они и не собирались порывать с церковной службой. В результате прежняя жесткая зависимость между уровнем образования и штатным местом еще более размывается. Для того чтобы удостовериться в подготовленности кандидата на место к церковной службе церковные власти

вводят систему экзаменов на должность, что дает духовенству возможность более гибко подходить к вопросу образования сыновей, выбирая наиболее привлекательные по тем или иным признакам (стоимость обучения, актуальность полученных знаний в дальнейшей жизни) учебные заведения на каждой ступени обучения. Намечается тенденция «растворения» детей духовенства в общей массе учащихся, что могло бы способствовать превращению церковного служения в профессию, за что ратовало правительство Александра II.

В целом назначения на штатные церковные места в Пермской губернии производились в соответствии с действующим законодательством. Отступления от него встречались редко, вызывались они как объективными обстоятельствами, так и особенностями кадровой политики того или иного архиерея. Тем не менее, последний фактор нельзя считать определяющим. Местную ситуацию необходимо учитывать как один из вариантов реализации правительственной политики, характерный для восточных регионов страны, а не как отступление от нее.

Глава 3. «Социальные стратегии уральского духовенства» посвящена изучению социальных активов белого духовенства и анализу изменений в их составе, связанных с общественными переменами. Она состоит из двух параграфов.

§ 3.1. «Традиционные стратегии замещения штатных мест». В первой трети XIX в. в Пермской епархии сложилось довольно сложная ситуация с занятием штатных церковных мест. Препятствиями для традиционного закрепления мест за семьей священника становятся законодательное ограничение подобной практики одним из священнических сыновей в 1722 г. и введение приходских штатов в 1764 г. Поскольку епархиальные власти стремились к соблюдению законодательных норм, особое значение для местного духовенства приобретают родственные связи, позволявшие пристроить сыновей на штатные места не при отце, а при других близких родичах. Новым ударом по практике наследования мест стали синодальные указы 1797 г., отменявшие приходские выборы и рекомендовавшие назначать на священнослужительские места только лиц, получивших семинарское образование. Если в Центральной России к началу XIX в. уже было достаточное количество образованных претендентов на рукоположение, то в восточных епархиях наблюдался их существенный недостаток, что позволило сохранить прежние принципы назначения на места в Пермской епархии до 1830-х гг. Тем не менее, и здесь образование играет все более весомую роль при назначении на значимые должности. В результате сложилось довольно своеобразное соотношение между старыми и новыми способами получения штатных мест.

Лица, обучавшиеся в семинарии, получали назначения на места более или менее произвольно, в зависимости от потребности того или иного прихода в клириках. Попасть в родные места бывший семинарист может, как правило, лишь позже, выждав нужную вакансию и попросив о переводе. Но, поскольку даже неполное семинарское образование в этот период считается по-

водом для получения священнослужительского места, многие из них стремятся не вернуться к родне, а приискать именно священнослужительскую вакансию, вне зависимости от местоположения прихода. Следующее поколение (особенно также обучавшееся в семинарии) еще менее связано с местом служения родителей, поскольку уже усвоило мысль о том, что путем переходов с прихода на приход можно улучшить свое положение. Таким образом, степень мобильности кадров духовенства напрямую зависела от роста образовательного уровня, благодаря которому снижалось значение родственных связей, удерживающих представителей одного рода поблизости друг от друга.

Дополнительным активом рода в первой трети XIX в. могла считаться его многочисленность и разветвленность, благодаря которым можно было отслеживать и использовать в собственных интересах ситуацию с открытием вакансий на достаточно большом количестве приходов. В зауральских приходах Пермской епархии в начале XIX в. наблюдается значительное число случаев «концентрации» носителей той или иной фамилии в пределах одного–двух уездов. Долгая служба представителей одного рода на соседних приходах позволяла завести прочные связи с мирской администрацией, занять церковные административные посты и определять своих родственников на наиболее выгодные места в том «ареале», на который распространялось их влияние.

В первой трети XIX в. у уральского духовенства при замещении штатных мест формируется своеобразная «стратегия переходного периода». Первый, наиболее консервативный, путь предполагал оставление на приходе одного из сыновей в качестве причетника и отправку других на соседние приходы, желательно – на сослужение со старшими родственниками. Более «модернизированный» вариант предполагал отправку сыновей (за исключением одного) в духовную школу с тем, чтобы они могли по возвращении сразу же занять священнослужительское место при отцовской церкви, либо поступить на другой приход с той же самой перспективой занятия священнослужительского места. Выход отца за штат либо его смерть позволяли вернуться в родной приход тем сыновьям, которые были вынуждены его покинуть: запрещено было сослужение отца с несколькими сыновьями, но не братьев (так же как и сослужение дяди и нескольких племянников). При этом один из братьев мог занять отцовское место, а второй оставался причетником.

С приходом на службу нового поколения ситуация с назначениями повторялась, но теперь на приходе оставалось больше представителей рода (по одному сыну каждого из служащих клириков). Если же ушедший на другой приход сын клирика смог наладить хозяйство на этом месте службы, или благодаря родственным связям либо благоприятно сложившимся обстоятельствам получал повышение, обратно он мог и не вернуться и уже сам становился «центром притяжения» для своей родни.

Такая ситуация в Пермской епархии была характерна именно для первой трети XIX в., затем, в результате перевода сюда духовенства из центральных епархий, конкурентная борьба за штатные места ужесточилась, что должно было привести к дальнейшему, более быстрому, росту значения об-

разовательного ценза и падению значения родственных связей. Тем не менее, влияние родственных связей на назначения клириков сохранялось.

§ 3.2. «Образование как основной социальный ресурс духовенства: способы его реализации». На основе данных о выпускниках Пермской семинарии определяется соотношение лиц, которые после ее окончания избрали для себя церковную службу или предпочли ей светскую карьеру. Незначительное число выпускников в первые годы существования семинарии объясняется нехваткой кандидатов на священнослужительские места, когда приходилось рукополагать лиц без богословского образования. Такое положение сохранялось до 1830-х гг., когда с разрешения Синода в Пермскую епархию стали переводиться клирики из других мест. К этому времени работа Пермской семинарии была уже налажена, а духовенство начинало все более отчетливо понимать необходимость получения образования для гарантированного назначения на священнослужительское место. Соответственно, наблюдается и постепенный рост численности тех, кто не только поступил в семинарию, но и смог ее окончить. Своего пика он достигнет в 1850 г., когда обязательное обучение детей духовенства в духовных учебных заведениях будет отменено в связи с перегруженностью школы и избытком кандидатов на места, но до 1858 г. снижение будет незначительным.

Со вступлением в силу Устава семинарий 1867 г. было установлено соответствие между духовной и светской школой, так что учащиеся могли по желанию переходить из одной образовательной системы в другую. Число покинувших семинарию до начала изучения богословских наук было сопоставимо с числом выпускников, могло даже превышать его. В дальнейшем численность досрочно покинувших семинарию снижается в связи с запрещением в 1879 г. учащимся семинарий поступать в университеты без аттестата зрелости.

Среди тех, кто вышел из семинарии после четвертого класса, выбирали церковную службу менее половины семинаристов. Выпускники Пермской духовной семинарии пополняли ряды не только духовенства (таковых было большинство), но и интеллигенции, если под последней понимать людей, на жизнь которых сословная принадлежность оказывает меньшее влияние, нежели профессиональная, связанная по преимуществу с интеллектуальным трудом. Переход в ряды интеллигенции как социально близкой духовенству группы в целом не рассматривался как нарушение существующего порядка, мог расцениваться даже как жизненный успех. Секуляризация общественной жизни делала подобную эволюцию духовного сословия вполне закономерной, тогда как выход из него в прото-буржуазные и буржуазные слои в целом не был характерен.

В главе 4 «Социально-экономическое положение приходского духовенства и особенности бытовой сословной культуры» отражены изменения, происходившие в структуре доходов духовенства, сделана попытка определить подлинный уровень доходов, что представляется важным для

анализа особенностей повседневной жизни белого духовенства. Глава состоит из трех параграфов.

§ 4.1. «Основные источники доходов». У духовенства они включали земельные наделы, натуральную и денежную ругу и плату за требы. На горных заводах, помимо этого, клирики могли получать дополнительные пособия в виде сена, муки, дров и свеч. С введением штатов 1842 г. все большее число сельских, а также часть городских причтов будет переводиться на казенное жалование. Жалование духовенству горных заводов будет выплачиваться в соответствии с проектом Горного положения 1806 г., а затем – Горного устава 1832 г.

Земельные наделы духовенству отводились в ходе Генерального межевания, а размеры церковных наделов в первой половине XIX в. увеличивались в указном порядке. В черноземных уездах духовенство само обрабатывало пашенную землю, в нечерноземных – могло сдавать ее в аренду крестьянам. В любом случае земельным наделам придавалось большое значение, поскольку в случае неисполнения прихожанами обязательств в отношении духовенства, земля могла быть изъята из их пользования. Особо остро вопрос о земле встал в период проведения реформ Александра II, поскольку церковный надел в это время превращается в единственный гарантированный источник доходов.

Руга могла быть связана с земельным наделом, считаться платой прихожан за пользование им. В таком случае с прихожанами заключался договор о величине выплат (рядная руга). В случаях, когда духовенство само пользовалось землей, прихожане, как правило, выплачивали «вольную» (добровольную) ругу. Поскольку условия договора о размерах руги не исполнялись, духовенство не придавало большого значения его заключению. На частновладельческих заводах сбор руги с прихожан мог заменяться натуральными выплатами от заводских контор.

Плата за требы зависела от количества и материального достатка прихожан. Значимой она была для крупных заводских приходов, а также для городских храмов, клир которых мог не иметь других официальных источников доходов. В связи с этим уровень доходов в храмах различных городов мог значительно отличаться, так что делать какие-то общие выводы по поводу материальной обеспеченности городского духовенства представляется невозможным.

Серьезным ударом по материальному положению духовенства стали реформы Александра II. Повсеместным явлением становится отказ владельцев земель и предприятий, а также прихожан от прежних обязательств в отношении приходских причтов. Государство видит выход из положения в наделении храмов землей, тогда как местные церковные власти предлагают перевести как можно большее число причтов на казенное жалование и настаивают на исполнении предписания о постройке прихожанами домов для духовенства. В последующие годы изменения в положении духовенства были связаны прежде всего с переводом наиболее бедных причтов на государственное жалование. В целом же реальные доходы духовенства по-прежнему

оставались в зависимости от дополнительных статей, которые поддаются лишь весьма приблизительному учету.

§ 4.2. «Дополнительные доходы». Эти доходы, в отличие от основных, весьма плохо поддаются учету. Собственное хозяйство клириков иногда описывается в клировых ведомостях первой трети XIX в., когда требования к заполнению еще не были так формализованы.

В целом можно отметить сопоставимость данных по «достаточным» хозяйствам духовенства и богатым и середняцким крестьянским хозяйствам Среднего и Южного Урала. По сравнению с зажиточными крестьянами духовенство имело меньше земли, но это объясняется тем, что земледелие требовало много времени, которое пришлось бы отрывать от треб. Кроме того, при сравнении «среднестатистического» хозяйства крестьянства и духовенства, следует помнить и о меньшем числе в последнем рабочих рук: если в крестьянской семье могли работать на земле и подростки, то клирик мог рассчитывать на помощь только подросших дочерей. Основные трудозатраты приходились на животноводство. Что касается зерна, то основным его источником для духовенства была, видимо, не собственная запашка, а руга. Помимо земледелия и животноводства, дополнительные доходы клирикам могли приносить занятия ремеслами, сдача в аренду недвижимости, предоставление лошадей под перевозку грузов (особенно на заводах).

Недостаток церковных доходов вполне мог компенсироваться за счет развития собственного хозяйства. По крайней мере, материал клировых ведомостей заставляет с большой настороженностью относиться к постоянным жалобам духовенства на свое материальное положение. Правда, было немало и «малодостаточных» хозяйств, поэтому вопрос об уровне жизни духовенства нуждается в дальнейшем исследовании с привлечением новых материалов и источников: формализация клировых ведомостей привела к исчезновению из них сведений о дополнительных доходах. Тем не менее, данные источников других видов показывают, что и в дальнейшем собственные хозяйства сельских и заводских клириков играли существенную роль в структуре доходов духовенства.

§ 4.3. «Бытовая культура уральского духовенства». Изучение типов жилищ духовенства (прежде всего сельского и городского), эволюции внешнего облика клириков и членов их семей, образа жизни, особенностей бытового поведения, эволюции отношения к женщинам и детям позволяет отметить, что образ жизни духовенства менялся на протяжении рассматриваемого периода в соответствии с ростом уровня образования и словесного самосознания. При этом даже на жизнь сельских причетников накладывала отпечаток необходимость заниматься, помимо собственно церковного служения, письменной работой, что сказывалось и на обстановке их жилищ. Помимо образования, на образ жизни клириков влиял и тип прихода, от которого зависели дополнительные источники доходов и круг общения духовенства.

Изменения в самовосприятии духовенства можно проследить на примере изменения внешнего облика представителей духовного сословия. Даже у клириков изменения внешнего вида свидетельствуют в пользу утвержде-

ния, что они все больше стремятся сгладить отличия от облика служащих-мирян. Еще отчетливее это проявляется во внешнем виде женщин и детей из семей духовенства. Ко второй половине XIX в. нормой для семей священнослужителей становится грамотность женской части семьи, освобождение женщин от наиболее тяжелых форм домашних работ и наем женской прислуги. Благодаря росту уровня женского образования в семьях духовенства представительницы сословия начинают играть все более активную социальную роль. Меняется, в соответствии с новыми тенденциями, отношение к детству.

В главе 5 «Приходское духовенство: самосознание и взгляд со стороны» речь идет о самоидентификации белого духовенства, поиске им своего места в российском социуме, а также о той роли, которая отводилась ему обществом. Глава состоит из двух параграфов.

§ 5.1. «Развитие сословного самосознания. Соотношение сословного и профессионального нарратива в самооценке духовенства». Сословное сознание предполагает прежде всего отделение своей социальной группы от других страт, противопоставление им, четкое определение места группы в структуре общества (которое может не совпадать с тем местом, которое отводят этой группе другие представители социума). В профессиональном сознании основной акцент делается не на выделении своей группы из общественной структуры, а на включенности в социум, отношения с другими стратами строятся не по вертикали, а по горизонтали, подчеркивается взаимодействие с людьми, нуждающимися в пастырских услугах духовенства. При этом, однако, такое взаимодействие может быть достаточно формализованным; многое зависит от того, насколько широко понимает конкретный человек свой профессиональный долг.

Материалы по Пермской губернии в целом доказывают, что сословное самосознание у духовенства даже к началу XIX в. было развито слабо. Зачатки сословного чувства чести проявлялись в стремлении отделить себя от низших социальных групп, что достигалось прежде всего подражанием дворянскому образу жизни. Постепенно духовенство начинает отделять себя не только от низших, но и в целом от других социальных групп. Основным критерием такого отделения становится образование. Духовенство было единственным сословием, для которого получение специального образования стало обязательным условием, позволявшим индивидууму сохранить свою сословную принадлежность. О росте сословной самооценки свидетельствует и отношение духовенства к вопросу о женском образовании: обучение девушек не было обязательным, но к 1860-м гг. становится общепринятым, поскольку это подчеркивало высокий социальный статус.

К началу проведения Великих реформ уральское духовенство обладало довольно развитым сословным самосознанием. Характерной особенностью сословного менталитета стало формирование патерналистского отношения к крестьянству. Крестьянство рассматривается духовенством как безусловно низшая группа, с которой, однако, духовенство ближе всего связано своим

служением. Пастырский долг в отношении крестьянства мыслился не только как церковное служение, но и как просвещение крестьянства, грамотная и разумная защита его интересов.

Формированию таких взглядов на крестьянство способствовало само правительство, проводившее различные культурно-просветительские мероприятия на селе при посредничестве духовенства. Наделение духовенства новыми функциями (преподавание, пропаганда новых методов ведения хозяйства и т. п.) привело к тому, что сословное самосознание развивалось быстрее профессионального. Профессиональный подход к церковному служению коробил современников, казался слишком жестким, прагматичным, не соответствующим особенностям духовного звания.

Развитое сословное самосознание привело в начале XX в. к значительной социально-политической активности духовенства, претендовавшего на роль народного вождя, при том, что другие социальные и политические группы такую роль духовенства не признавали. В то же время ограничения, налагаемые на духовенство как имперским законодательством, так и каноническим правом, устаревшим с точки зрения мирян, не позволяли духовенству стать полноправными членами этого общества, что приводило к росту недовольства среди тех, кто воспринимал церковное служение прежде всего как профессию.

§ 5.2. «Тема духовенства в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка». Дмитрий Наркисович Мамин (литературный псевдоним Сибиряк) родился в 1852 г. в семье священника Висимо-Шайтанского завода Верхотурского уезда. Происхождение из «духовных» предопределило его поступление сначала в Екатеринбургское духовное училище, а затем и в Пермскую семинарию, хотя склонности к церковному служению он не проявлял уже в годы учебы. В 1874 г. он становится газетным репортером, затем переходит к литературному труду, причем уже в первых его произведениях появляются персонажи, принадлежавшие к белому духовенству. И в дальнейшем в повестях и романах Д.Н. Мамина-Сибиряка духовенство играет значительную роль, являясь почти обязательным участником событий. Причиной такого внимания писателя к теме духовенства явилось, по-видимому, желание реабилитировать духовное сословие в глазах читателей, привыкших к негативному изображению церковной среды. Одним из способов изменить такое отношение для писателя являлось обращение к литературной традиции (фольклорной, эпической и житийной), подчеркнув не столько личностный, сколько ритуальный характер недостатков духовенства, «опоэтизовав» их, связав пороки с присущими этим же типам достоинствами.

Неоднократно поднимается в творчестве писателя тема «родственных связей» между духовенством и интеллигенцией. Причем чаще всего это родство как раз не духовное, а физическое. Дети клириков покидают отцовский дом из-за нежелания повторять судьбу своих родителей, из-за несовпадения во взглядах на жизнь. Отцы не понимают побудительных мотивов поступков своих детей, и это приводит к семейным драмам, которые на самом деле являются отражением кризиса в общественных отношениях. Для наиболее

острого противопоставления «отцов» и «детей» Д.Н. Мамин-Сибиряк берет, как правило, семьи сельского духовенства. Заводское духовенство, по мнению писателя, живее откликалось на изменения в общественной жизни, больше внимания уделяло нуждам своей паствы.

При этом Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечает также изменения, которые происходят с самим духовенством, появление нового типа священников, которые ведут себя скорее как чиновники. Он настойчиво проводит мысль об отчужденности этого нового поколения от народной жизни, его равнодушии к судьбам собственных прихожан, заинтересованности лишь в том, чтобы внешне выделиться из окружающей среды, демонстрируя свою «цивилизованность». Симпатии писателя находятся на стороне прежнего духовенства, которое, при всех своих недостатках, не отрывалось от народной жизни.

В целом можно отметить, что духовенство в произведениях Д.Н. Мамин-Сибиряка выступает хранителем устоев, традиций, подвергающихся разрушительному воздействию со стороны новых экономических и социальных порядков. При этом традиция выступает той основой, на которой должны базироваться новые отношения, чтобы модернизирующееся общество не пришло к саморазрушению (примером чего может служить судьба персонажей, отрицающих традиционные ценности). Важно то, что подобную роль отводит духовенству представитель далеко не консервативных взглядов.

В Заключение подводятся итоги исследования. Белое духовенство XIX – начала XX в. представляется весьма интересным объектом для исторического исследования, поскольку в его эволюции отразились наиболее важные процессы, происходившие в изменяющемся социуме Российской империи того времени. Основной особенностью белого духовенства как социальной группы была жесткая регулировка государством его численности на протяжении всего рассматриваемого периода. В этих условиях приходскому духовенству приходится максимально полно задействовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы (к числу которых можно отнести родственные и социальные связи, образование, сословные привилегии) для того, чтобы закрепиться в составе сословия либо обеспечить себе достаточно высокий социальный статус за его пределами. Эти же активы использовались представителями белого духовенства и в рамках сословия для того, чтобы повысить свой персональный статус.

При этом соотношение значимости активов со временем менялось, постепенно на первое место выходит образование. Рост сословного самосознания, развитие чувства сословной гордости вызванные, не в последнюю очередь, ростом уровня образования, привели к переоценке духовенством своего места в российском социуме, росту его общественной активности. Изменения в самооценке найдут отражение и в бытовой культуре духовенства, которая все больше соответствует стандартам общества модерни.

В то же время духовенство все острее начинает ощущать разницу между своим официальным и реальным социальным статусом. Все более негативно духовенство относится к способам своего материального обеспечения.

С одной стороны, духовенство считает свои доходы недостаточными, с другой – выражает недовольство своей материальной зависимостью от прихожан. Реальный уровень доходов духовенства мог быть выше того, что показывали официальные источники, но духовенство жалуется, что ведение собственного хозяйства, дополнительные занятия сказываются на его пастырской деятельности.

Недовольство положением духовенства в обществе заставляет детей клириков покидать сословие. Рост уровня образования способствовал тому, что подобный шаг для них все реже означает переход в низшие социальные группы. Закономерным результатом предшествующих процессов станет исключение детей духовенства в 1869 г. из состава сословия. Профессиональные предпочтения бывших семинаристов (государственная служба, медицина, сельское хозяйство, педагогика, юриспруденция) свидетельствуют о том, что духовное сословие оказало значительное влияние на формирование интеллигенции. Тем не менее, духовенство продолжает ощущать отчужденность модернизирующегося общества, на что повлияла и прежняя замкнутость духовного сословия.

В результате в конце XIX – начале XX в. в среде духовенства идет активный поиск новой идентичности, формирование новой корпорации, в которой объединение по профессиональному признаку поддерживалось бы сознанием своей общественной роли, сложившимся в рамках сословия. Процесс этот не успел завершиться, одновременное развитие как сословного, так и профессионального самосознания привело к фактическому внутреннему расколу приходского духовенства на два противостоящих друг другу лагеря. Часть духовенства воспринимала себя как хранителей традиционного уклада, призванных помочь прежде всего крестьянству адаптироваться в современном мире, не потеряв нравственных устоев. Представители другого лагеря воспринимали модернизацию как процесс прогрессивного развития общества, который неизбежно должен привести к изменениям и в жизни самих клириков. При этом оба лагеря претендуют на роль народного лидера, которую общество за ними не признает и которую у духовенства активно оспаривает интеллигенция.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. *Мангилева А. В.* Материальное положение духовенства по данным клировых ведомостей Верхотурского уезда за 1808 и 1818 гг. / *А. В. Мангилева* // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 53. – № 14. – С. 153–161. 1 п.л.
2. *Мангилева А. В.* Социально-экономические и политические взгляды уральского духовенства (по материалам следственных дел Екатеринбургской духовной консистории) / *А. В. Мангилева* // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 4 (21). – С. 39–48. 1 п.л.
3. *Мангилева А. В.* [Рецензия] / *А. В. Мангилева* // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 3 (28). – С. 138–141. – Рец. На кн.: Мраморнов А. И. Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах) / А. И. Мраморнов. Саратов : Научная книга, 2007. – 433 с.; Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История Императорских Православных Духовных Академий / В. А. Тарасова. Москва : Новый Хронограф, 2005. – 568 с. 0,5 п.л.
4. *Мангилева А. В.* Жизненный путь выпускников Пермской духовной семинарии (1800–1900 гг.) / *А. В. Мангилева* // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 4 (29). – С. 107–115. 1 п.л.
5. *Мангилева А. В.* Региональные исследования по истории православных общественно-религиозных организаций / *А. В. Мангилева* // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 76. – № 2. – С. 197–201. 0,3 п.л.
6. *Мангилева А. В.* Письма епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина (Вишневого) Ф. Л. Карпинскому. Публикация источника / *А. В. Мангилева* // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 90. – № 2. – С. 76–80. 0,3 п.л.
7. *Мангилева А. В.* Развитие сословного самосознания уральского духовенства в XIX в. / *А. В. Мангилева* // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 4 (33). – С. 89–95. 0,9 п.л.
8. *Мангилева А. В.* Православное духовенство города Ирбита в первой трети XIX века (на основе данных клировых ведомостей) / *А. В. Мангилева* // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 114–123. 1 п.л.
9. *Мангилева А. В.* Материальное положение духовенства Пермской Епархии на приходах горного ведомства накануне Церковных реформ Алек-

- сандра II / *А. В. Мангилева* // *European Social Science Journal* – 2014. – № 6–1 (45) – С. 463–469. 0, 6 п.л.
10. *Мангилева А. В.* Книжная культура провинциального духовенства второй половины XIX – начала XX в.: история библиотеки протоиерея Е. А. Попова / *А. В. Мангилева* // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2014. – № 3. – С. 49–52. 0, 5 п.л.
 11. *Мангилева А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии / *А. В. Мангилева* // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. – 2014. – Т. 130. – № 3. – С. 241–248. 0, 6 п.л.
 12. *Мангилева А. В.* Материальное положение приходского духовенства Екатеринбургского уезда накануне церковных реформ Александра II / *А. В. Мангилева* // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2014. – № 9. – С. 65–71. 0,6 п.л.
 13. *Мангилева А. В.* Материальное положение духовенства Пермской Епархии на «частновладельческих» приходах накануне Церковных реформ Александра II / *А. В. Мангилева* // *European Social Science Journal* – 2014. – № 8–3 (47). – С. 307–313. 0,6 п.л.
 14. *Мангилева А. В.* Материальное положение городского духовенства Пермской Епархии накануне Церковных реформ Александра II / *А. В. Мангилева* // *European Social Science Journal* – 2014. – № 9–1 (48). – С. 352–357. 0,7 п.л.
 15. *Мангилева А. В.* К вопросу о материальном положении приходского духовенства в период Великих Реформ / *А. В. Мангилева* // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 9–2 (48). – С. 229–234. 0,5 п.л.
 16. *Мангилева А. В.* Преподаватели Екатеринбургского уездного духовного училища в воспоминаниях Д. Н. Мамина-Сибиряка и в свете данных других источников / *А. В. Мангилева* // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. – 2015. – Т. 139. – № 2. – С. 191–196. 0,4 п.л.

Монографии:

1. *Мангилева А. В.* Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии) / *А. В. Мангилева* – Екатеринбург: Урал-НАУКА, 1998. – 252 с. 15,8 п.л.. (Аннотации и рецензии на книгу: Большакова О.В. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал*. 1999. № 3. С. 176–177; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. // *Гуманитарные науки в Сибири*. Сер.: Отечественная история. 1999. № 2. С. 107–108; Белякова Е.В. // *Страницы: богословие, культура, образование*. 1998. Т. 3. С. 627).
2. *История Екатеринбургской епархии / Е. М. Главацкая, А. В. Мангилева, И. Л. Манькова, В.А. Мусихин [и др.]*. – Екатеринбург : Сократ, 2010. – 551 с. 58 п.л./ 6 п.л. (Рецензия на книгу: Мурзин А.А. *История епархии – история Церкви* // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарно-*

го университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 2(39). С. 133–136).

**Статьи в сборниках научных трудов и
материалах конференций:**

1. *Мангилева А. В.* К характеристике становления высшего духовного образования в начале XIX в. / *А. В. Мангилева* // Сургут, Сибирь, Россия. – Екатеринбург, 1994. – С. 109–112. 0,2 п.л.
2. *Мангилева А. В.* Материальное положение учащихся Пермской семинарии в первой половине XIX в. / *А. В. Мангилева* // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала. – Тюмень, 1995. – Т. 2. – С. 312–315. 0,2 п.л.
3. *Мангилева А. В.* Особенности бытового поведения семинаристов (на примере Пермской семинарии первой половины XIX в.) / *А. В. Мангилева* // Россия, Романовы, Урал. – Екатеринбург, 1995. – С. 141–143. 0,1 п.л.
4. *Мангилева А. В.* Положение женщин в духовном сословии в первой половине XIX в. (на материалах Урала и Сибири) / *А. В. Мангилева* // Религия и церковь Сибири. – Тюмень, 1995. – С. 56–65. 0,5 п.л.
5. *Мангилева А. В.* Урало-сибирское приходское духовенство первой трети XIX в. (по материалам Ирбитского заказа) / *А. В. Мангилева* // Сургут, Сибирь, Россия. – Екатеринбург, 1995. – С. 216–228. 0,6 п.л.
6. *Мангилева А. В.* Уральский приход первой половины XIX в.: роль духовенства в крестьянской общине / *А. В. Мангилева* // Летопись уральских деревень. – Екатеринбург, 1995. – С. 192–195. 0,1 п.л.
7. *Мангилева А. В.* Дело диакона А. Первушина как источник по истории уральской деревни начала XX в. / *А. В. Мангилева* // История Церкви: изучение и преподавание. – Екатеринбург, 1999. – С. 49–51. 0,1 п.л.
8. *Белобородов С. А.* Антология ошибок (рецензия на коллективную монографию «История Курганской области») / *С. А. Белобородов, М. Г. Казанцева, А. В. Мангилева* // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Вып.3. – Екатеринбург, 1999. – С. 33–51. 1,0 п.л. / 0,3 п.л.

9. *Мангилева А. В.* Некоторые вопросы изучения истории духовного сословия XVIII–XIX вв. / *А. В. Мангилева* // Исторический вестник. – 2000. – № 7 (11) – С. 318–321. 0,2 п.л.
10. *Мангилева А. В.* Церковно-приходские школы Екатеринбургской епархии в 1894 г. / *А. В. Мангилева* // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Вып. 5. – Екатеринбург, 2003. – С. 150–157. 0,4 п.л.
11. *Мангилева А. В.* Священническая семья Капустиных (материалы для характеристики истории и культуры духовного сословия на Урале) / *А. В. Мангилева* // Современные проблемы теологического образования (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты) : материалы международной первой богословской научно-практической конференции (9–10 декабря 2003 г.) – Екатеринбург, 2003. – С.133–140. 0,4 п.л.
12. *Васильева Н. Ю.* Владимир (Соколовский-Автономов) / *Н. Ю. Васильева, А. В. Мангилева, О. В. Никифорова* // Православная энциклопедия. – Москва, 2004. – Т. 8: Вероучение – Владимиро-Волынская епархия. – С. 663–665. 0,25 п.л. / 0,1 п.л.
13. *Мангилева А. В.* Семья как центр формирования сословной культуры белого духовенства (на примере семьи Капустиных) / *А. В. Мангилева* // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. : сборник научных трудов – Новосибирск, 2005. – С. 28–36. 0,5 п.л.
14. *Мангилева А. В.* К вопросу об антистарообрядческой деятельности архиепископа Аркадия (Федорова) / *А. В. Мангилева* // Проблемы теологического образования в современной России (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты): материалы Всероссийской богословской научно-практической конференции (30 мая 2005 г.) –Екатеринбург, 2005. – Вып. 2. – С. 132–138. 0,3 п.л.
15. *Мангилева А. В.* Значение родственных связей в среде уральского духовенства (предварительные замечания) / *А. В. Мангилева* // История пра-

- вославия на Урале : материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург. 29–30 ноября 2005 г.) – Екатеринбург, 2005. – С. 205–208. 0,4 п.л.
16. *Мангилева А. В.* Дневник сельского священника / *А. В. Мангилева* // Культура российской провинции. Памяти М. Г. Казанцевой. – Екатеринбург, 2005. – С. 169–177. 0,7 п.л.
17. *Мангилева А. В.* Уральское заводское духовенство в начале XIX в. (По материалам клировой ведомости Екатеринбургского уезда за 1809 г.) / *А. В. Мангилева* // Вестник церковной истории. – 2007. № 1 (5). – С. 198–218. 1,2 п.л.
18. *Мангилева А. В.* Екатеринбургское викариатство / *А. В. Мангилева* // Православная энциклопедия. – Москва, 2008. – Т. 18: Египет Древний – Ефес. – С. 158–159. 0,3 п.л.
19. *Мангилева А. В.* "Шесть лет в Крутогорской семинарии": Воспоминания "Крутогорца" (Ивана Андреевича Ардашева) / *А. В. Мангилева* // Вестник церковной истории. – 2009 – № 1/2 (13/14). – С. 205–258. 4 п.л.
20. *Мангилева А. В.* Духовенство и интеллигенция в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка / *А. В. Мангилева* // Сибирь на перекрестке мировых религий : материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2009. – С. 160–163. 0,4 п.л.
21. *Мангилева А. В.* Отражение церковных реформ Александра II в жизни уральских приходов второй половины XIX – начала XX вв. / *А. В. Мангилева* // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н.э. – XXI в. н.э.). – Екатеринбург, 2009. – Кн. 2. – С. 97–108. 0,6 п.л.
22. *Мангилева А. В.* Зауральское приходское духовенство накануне образования Екатеринбургской епархии / *А. В. Мангилева* // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). – Екатеринбург, 2010. – С. 73–76. 0,4 п.л.

23. Мангилева А. В. Особенности изображения духовенства в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка / А. В. Мангилева // Литература Урала: история и современность. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 5 : Национальные образы мира в региональной проекции. – С. 441–446. 0,3 п.л.
24. Мангилева А. В. К биографии П. П. Бажова / А. В. Мангилева // Литература Урала: история и современность. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 6. : Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть. – С. 373–378. 0,3 п.л.
25. Мангилева А. В. Повседневная жизнь сельского прихода в первой половине XIX в. (по материалам «Дневника сельского священника») / А. В. Мангилева // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4 (23/24). С. 249 – 260. 0,9 п.л.
26. Мангилева А. В. Иустин (Вишневский) / А. В. Мангилева // Православная энциклопедия. – Москва, 2012. – Т. 28: Исторический Музей – Иэкуно Амлак. – С. 604–605. 0,2 п.л.
27. Мангилева А. В. [Рецензия] / А. В. Мангилева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2012. – Вып. 2(4). – С. 279–284. – Рец. на кн.: Хайдуров М. В. Духовное сословие в Коми крае (1801–1869гг.) / Ин-т языка, лит. и истории Коми научн. центра УрО РАН; отв. ред. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2010. 144 с.: табл. 0,3 п.л.
28. Мангилева А. В. Современная историография истории духовного сословия в России XIX – начала XX в. / А. В. Мангилева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2013. – Вып. 1 (5). – С. 134–149. 1 п.л.
29. Мангилева А. В. Бытовая культура духовенства Урала в первой половине XIX в. / А. В. Мангилева // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2013. – Вып. 10. – С. 202–209. 0,5 п.л.
30. Мангилева А. В. Эволюция внешнего облика духовного сословия в XIX – начале XX века (на уральских материалах) / А. В. Мангилева // Церковь. Богословие. История : материалы II Всероссийской научно-

богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.) – Екатеринбург, 2014. – С. 145–151. 0,4 п.л.

31. *Мангилева А. В.* Клировые ведомости как исторический источник / *А. В. Мангилева* // Церковь. Богословие. История : материалы III международной научно-богословской конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 408–418. 0,5 п. л.
32. *Мангилева А. В.* Екатеринбургское уездное духовное училище в эпоху Великих реформ: два свидетельства / *А. В. Мангилева* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2015. – № 1(9). – С. 17–32. 0,8 п. л.
33. *Мангилева А. В.* Влияние модернизационных процессов на кадровую политику епархиальных властей в XIX в. / *А. В. Мангилева* // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI-XXI вв. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 506 с. С. 164–171. 0,5 п.л.